

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной Академии Наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск IX

Одесса

ФЛП «Фридман А.С.»

2011

ББК 63.3(237Ук,7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол № 5 от 21 февраля 2011 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск IX / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2011. – 520 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов IX Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2011 г. и была посвящена 90-летию со дня рождения этого выдающегося ученого. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков

ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины

ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира и средних веков

ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссеев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинэу, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины

ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Кравца.***

ISBN 966-96181-5-1

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2011

С.Б. Охотников (Одесса, Украина)

КОНТАКТЫ УЧЕНЫХ ОДЕССЫ И ГЕРМАНИИ – АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (XVIII–XXI ВВ.)

Влияние представителей германского мира на развитие различных сфер науки и культуры в России прослеживается еще со времен Петра I. Это касается и такой области знаний, как древняя история и археология. Достаточно вспомнить имена Г.З. Байера, Г.Ф. Миллера, А.Л. Шлёцера, одними из первых обративших внимание на труды античных авторов, описывавших Северное Причерноморье¹.

Однако реальное знакомство с этими землями было затруднено, поскольку в то время они входили в состав Османской империи, а сама археология как наука еще не сформировалась. Поэтому даже в середине XVIII в. на многих географических картах, как, например, Й. Хаазе (1763 г.), продолжают встречаться названия, упомянутые в древних источниках, но от которых в реальности остались лишь археологические руины: Ольвия, гавань Истриан, гавань Исиаков, Тирас, Офиусса, Никоний, башня Неоптолема².

Продвижение России к берегам Черного моря позволило воочию ознакомиться с материальными следами древних культур в виде остатков городов и поселений, монетами, надписями на камнях, скульптурой, керамикой и т.д. Значительным толчком к их изучению стала поездка Екатерины II (урожденной немки) в 1787 г. в Крым. Немаловажную роль в первых попытках археологических исследований местности, где позднее возникла современная Одесса (шире – все Северное Причерноморье) сыграли и ученые немецкого происхождения. Среди них назовем А.И. Мейера, Ф.К. Маршала фон Биберштейна, Ф.И. Круга, Ф.Б. Грефе³.

Особо следует отметить вклад в изучение причерноморских древностей Е.Е. Келера (Heinrich Karl Ernst Köhler), избранного в 1817 г. академиком Императорской Академии наук. В 1804 г. он совершил ознакомительную поездку по Новороссии и одним из первых обратил внимание на условия сохранности найденных древностей. Затем добился издания специального распоряжения Министерства внутренних дел, а затем и губернатора Э.А. де Ришелье о запрете вывоза «антиков» за границу. В 1821 г. он снова поехал в археологическую экспедицию, во время которой провел раскопки в Ольвии, посетил Одессу, собрал ряд эпиграфических и нумизматических источников.

Но наиболее важной работой, к тому же, как впоследствии выяснилось, напрямую связанной с нашим городом, явилась статья Е.Е. Келера о культе Ахилла в Понте Евксинском⁴. На основании плана о. Фидониси (Змеиного) Н.Д. Критского и названной статьи Одесское общество истории и древностей организовало в 1841 г. первую экспедицию на этот остров, а его исследования продолжают ОАМ и по сегодняшний день. Одним из участников этой поездки был А.Д. Нордман – ученый-

естествоиспытатель, открывший на территории Одессы первобытные пещеры (с остатками костей медведей)⁵.

Вообще начало XIX в. в причерноморских степях характеризовалось массовым переселением в эти места немцев, создававших возле Одессы многочисленные поселения-колонии и активно участвовавших в культурных акциях зарождавшейся местной аристократии. Одним из таких людей был член неофициального кружка любителей древностей евангелический пастор К.А. Бёттигер (Böttiger). Он в своем прошении к императору Александру I предлагал открыть в Одессе музей и библиотеку с типографией.

Практические же связи археологов Одессы и Германии зародились буквально с первых десятилетий существования нашего города. Так, известный исследователь причерноморских древностей и автор нескольких обширных статей и книг по Ольвии П.И. Кёппен (Körpen) был хорошо знаком с И.А. Стемповским и И.П. Бларамбергом. И.П. Бларамберг – «полунемец-полуфранцуз», уроженец Фландрии. Согласно семейному преданию, правда, не до конца подтвержденному, вел свой род от Генриха IV Бурбона, но по вероисповеданию был лютеранином. Через Кёппена он наладил связи с основателем древнегреческой эпиграфики А. Бекком (August Böckh) и регулярно отправлял в Берлин списки вновь найденных надписей, печатавшихся в знаменитом своде CIG (Corpus Inscriptionum Graecarum) – всего около 140 экземпляров. За эти заслуги И.П. Бларамберга избрали членом-корреспондентом Берлинской академии наук, а после организации в Одессе в 1839 г. Одесского общества истории и древностей (ООИД) сам А. Бек стал его действительным членом.

Одним из членов-основателей Общества являлся действительный статский советник, а впоследствии тайный советник, сенатор А.Я. Фабр. Он живо интересовался археологией и издал в переводе на русский язык знаменитый перипл Арриана.

ООИД издавало также книги на немецком языке: Э.М. Пиннера⁶, генерального консула Германии в Одессе, востоковеда О. Блау⁷. Членами ООИД были В.И. Ернштедт, Н.И. Ленц, В.Г. Тизенгаузен – товарищ (заместитель) Председателя Императорской археологической комиссии, граф А. Эдлинг, Ф.А. Бюлер – директор Главного архива МИД. Активно сотрудничали с Обществом проживавшие в Одессе Ф.К. Брун и его сын – Л.Ф. Брун, Л.В. Беккер, В.К. Надлер – декан историко-филологического факультета Новороссийского университета.

О влиянии немецкой археологической школы на деятельность ООИД свидетельствует сохранившийся документ – «Инструкция для раскопок» Общества истории и древностей Мекленбургских, несомненно, использованной в Одессе для составления собственных правил ведения полевых работ⁸.

Одесское общество, стремившееся к повышению своего авторитета, избирало в свои ряды не только специалистов по древней истории и классической филологии, таких как Э. Курциус (Ernst Curtius) – инициатор раскопок Олимпии, но и известных представителей других отраслей немецкой науки: Р. Коха (Robert Koch), лауреата Нобелевской премии по медицине, Р. Вирхова (Rudolf Virchow), также медика, однако весьма серьезно занимавшегося и археологией. Он, в частности, проводил исследования курганов, свайных построек, изучал мумии. Р. Вирхов, по сути дела, первым ввел понятие «археологическая культура» и выделил такие ее типы, как культура лицевых урн в Европе и кобанская на Кавказе. В разгоревшейся полемике вокруг находок в Трое Р. Вирхов выступил на стороне Г. Шлимана. Г. Шлиман (Heinrich Schliemann), несмотря на свои знаменитые раскопки, воспринимался в научных кругах весьма неоднозначно. Хотя значительную часть жизни он провел в России, тут же сколотил свое немалое состояние, но нарушил при этом ряд российских законов и был объявлен *persona non grata*. Известен исторический анекдот – когда Александру II доложили, что Шлиман хочет приехать в Россию, он ответил: «Пусть приезжает, повесим».

Вероятно, в силу этих обстоятельств ООИД не избрало его в свои члены, хотя Шлиман неоднократно бывал в нашем городе и был связан с ним родственными связями. Его дочь Надежда вышла замуж за Н. Андрусова из Одессы, а после отъезда в Париж они жили в доме самого Шлимана.

Конец XIX – начало XX вв. стали временем расцвета археологии в Одессе. Не будет никаким преувеличением утверждать, что наибольший вклад в становление музея, рост популярности его коллекций, создание подлинно научной археологической школы внес Эрнст Романович фон Штерн (Ernst-Wallfried von Stern).

В 1884 г. он был назначен на должность приват-доцента, в 1886 г. – внештатного, в 1888 г. – штатного профессора Новороссийского университета. В 1896 г., не оставляя работу в Университете, Э.Р. Штерн возглавляет музей ООИД, становится его главным хранителем.

Э.Р. Штерн вел активные полевые исследования – первым начал раскопки древней Тире, провел несколько полевых сезонов на о. Березань – самой ранней греческой колонии в Северном Причерноморье, раскапывал поселение трипольской культуры у с. Петрены (Молдова).

При нем была начата тотальная каталогизация музейных древностей. Составленные им каталоги не потеряли своего значения до настоящего времени.

Благодаря инициативе и энергии Э.Р. фон Штерна в 1908 г. музей полностью занял все нынешнее здание, в котором ранее он находился вместе с Городской библиотекой. Современники отмечали, что своей деятельностью Э.Р. фон Штерн «...сумел поставить музей в число первых провинциальных, если не первым»⁹.

Известность и высокий научный авторитет Э.Р. фон Штерна перешагнули границы России. Так, он доказал, что знаменитая тиара царя скифов Сайтафарна, приобретенная Лувром – не более чем подделка, изготовленная в Одессе.

Из-за личных семейных обстоятельств (смерть сына) он покинул наш город и в 1911 г. возглавил кафедру, а затем стал ректором Виттенбергского университета (г. Галле, Германия). В Одессе в его честь был издан специальный сборник научных статей¹⁰.

Э.Р. Штерн постоянно, вплоть до самой смерти (1924 г.), поддерживал связи с нашим городом. Вот выдержка из его письма, адресованного своему ученику М.Ф. Болтенко:

«Галле (Заале)

4.1.24.

Дорогой Михаил Федорович!

Сердечное спасибо за Ваше любезное и весьма интересное для меня письмо; это первое непосредственное известие из Одессы с 1918 года – из Одессы, которая по нынешнему положению недостижима для меня, всегда была и будет близка моему сердцу. Как бы мне хотелось повидаться со всеми дорогими товарищами, сотрудниками, учениками, заглянуть в музей, коллекции которого являются для меня непрерываемой нитью воспоминаний...»¹¹.

Во времена Штерна контакты с музеем поддерживали такие немецкие ученые, как А. Фуртвенглер, Г. Драгендорф. В Берлине Г. Кизерицким и К. Ватцингером был издан свод античных надгробий из Северного Причерноморья, значительное место в котором заняли экспонаты из Одессы¹². Многие из древних надписей нашего музея стали частью исследования А. Фогеля (к сожалению, не изданного), хранящегося в Трире (Германия)¹³.

В 1913-1919 гг. пост главного хранителя (директора) музея ООИД занимал Б.В. Варнеке, профессор университета, известный историк театра. Одно из последних изданий ООИД связано также с именем профессора Новороссийского университета В.Э. Крусмана¹⁴.

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война и политические события 1917-1920 гг. в России, Украине и Германии прервали на время связи ученых. Но в 20-е гг. прошлого столетия они возобновились. Судя по отчету музея, контакты (непосредственные или через обмен изданиями) поддерживались с такими учреждениями Германии: Археологический институт в Берлине, музеи в Трире, Вюрцбурге, Бреслау, университеты в Галле, Тюбингене, Лейпциге, Бонне, Кельне¹⁵. В изданиях Одесской комиссии краеведения ВУАН (археологической секции) вторым языком был немецкий (Nachrichten der Odessaer Kommission für Landeskunde). О музее и его коллекциях в немецких журналах писали в эти годы Т. Менцель, Э. Оксман¹⁶. Директор музея С.С. Дложевский публиковался и выступал с докладом на

конференции, посвященной 100-летию юбилею Немецкого археологического института (DAI)¹⁷.

В 30-60 гг. XX в. в отношениях между специалистами СССР и Германии наступил вполне объяснимый hiatus.

70-80-е годы этого же столетия характеризовались лишь отдельными эпизодическими контактами, в частности, взаимными визитами директора музея в Одессе В.П. Ванчугова и профессора Университета в Галле А. Хойслера. Но даже в эти сравнительно застойные времена слава одесской школы поддерживалась ее выдающимися представителями. П.О. Карышковский был избран членом-корреспондентом Немецкого археологического института (Deutsches Archäologisches Institut).

В конце XX в. одесско-германские связи вновь оживились. Известность коллекций музея в мире отразилась в участии ОАМ во всевропейской выставке «Фокус Бехайм-Глобус» («Focus Behaim-Globus»), демонстрировавшейся в Нюрнберге в 1992-1993 гг. Выставка была посвящена 500-летию создания первого в мире глобуса. Он был сделан М. Бехаймом в 1492 г. Как нетрудно заметить, эта дата совпадает с открытием Х. Колумбом Америки и ее, естественно, еще на этом глобусе нет!

На выставке демонстрировались многие уникальные предметы, связанные с географическими открытиями, путешествиями. Наш музей был представлен уникальной рунической надписью XII в. из раскопок Э.Р. фон-Штерна на Березани¹⁸.

В результате сотрудничества с немецким исследовательским обществом (Deutsche Forschungs-Gemeinschaft. Bonn-Bad-Godesberg) в 1993 г. библиотека музея пополнилась великолепной подборкой книг по древней истории и археологии, выпущенных знаменитым издательством Philipp von Zabern, существующим с 1785 г.

Продолжают оставаться в сфере внимания эпиграфические памятники, хранящиеся в ОАМ. Некоторые из них использованы в капитальном труде Ю.Г. Виноградова, вышедшем в Германии в 1997 г.¹⁹

В XXI в. ОАМ завязывает еще более тесные контакты с ведущими научными учреждениями Германии. В результате заключения специального соглашения о сотрудничестве зам. директора ОАМ С.Б. Охотников принял участие в написании коллективной монографии о культе Ахилла в Северном Причерноморье. С немецкой стороны проект осуществляли профессор Х. Хайнен (Heinz Heinen) и доктор Й. Хупе (Joachim Hupe) из Университета г. Трир²⁰.

Другим направлением сотрудничества явились специальные археологические исследования. Институт праисторической археологии Свободного университета Берлина (Institut für Prähistorische Archäologie Freie Universität Berlin) – директор В. Шиер, проводил радиоуглеродный (C¹⁴), антропологический, генетический, зоологический анализы материалов из раскопок уатовской, ямной, кеми-обинской культур из коллекций музея.

Авторами данной программы, предполагающей публикацию монографии, являются В.Г. Петренко и Е.Кайзер (Elke Keiser).

Широко проводятся и полевые экспедиционные работы. ОАМ заключен договор с ведущим археологическим учреждением Германии – Немецким археологическим институтом (Deutsches Archäologisches Institut. Eurasien-Abteilung). Ведутся раскопки многослойного поселения Орловка (Картал) и памятника эпохи бронзы на Тилигульском лимане. Ответственными исполнителями являются, с украинской стороны, директор ОАМ И.В. Бруяко, с немецкой – С. Хансен (Svend Hansen).

Кроме того, в обмен на наши издания музей получает выпуски журналов «Eurasia Antiqua» и «Archäologischer Anzeiger».

Таковы основные моменты научных контактов археологов Одессы и Германии. Зародившись более 200 лет назад, они продолжают и в настоящее время.

¹Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). – СПб. 2002. – С.25-38.

²Черняков И.Т. Локализация Никония на средневековых картах (К. Птолема, 1477, Г. Меркатора, 1589, И. Хаазе, 1763 // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса, 1997. – С.80-86.

³Тункина И.В. Указ. соч. – С.42-65.

⁴Koeler Н.К.Е. Memoire sur les iles et les courses consacrees a Achille le Pont Euxin // Memoire de l'Academie imperiale des sciences de St. Petersburg. Т. X. – St. Petersburg, 1826. – P.531-819.

⁵Романюк В.П., Черняков И.Т. Что было на месте Одессы? – К., 2008. – С.212-214.

⁶Pinner E.M. Prospectus der Odessaer Gesellschaft für Geschichte und Altenthümer gehörenden ältesten Hebraischen und Rabbinischen Manuscripte. Ein Beitrag zur biblischen Exegese. – Odessa, 1845.

⁷Blau O. Die Orientalische Münzen der Museums der Keiserlichen Historischarchäologischen Gesellschaft. – Odessa, 1876.

⁸Тункина И.В. Указ.соч., с.268.

⁹Охотников С.Б. Археология в Одессе. Одесса, 2010. – С.51.

¹⁰ПРОПЕМΠΤΗΡΙΑ. Сборник статей... в честь почетного члена Эрнста Романовича фон-Штерна // ЗИООИД. – Том XXX. – Одесса, 1912.

¹¹НА ОАМ. Инв. № 59944.

¹²Kieseritzky G., Watzinger C. Griechische Grabreliefs aus Südrussland. – Berlin, 1909.

¹³Буйских С.Б. Невідома праця А.Фогеля про Ольвію // Археологія. – 1994. – № 2. – С.152-154.

¹⁴Крусман В.Э. Джозафат Барбаро и Помпоний Лэт и их путешествия по югу России. – Одесса, 1917.

¹⁵Дложевський С.С. Одеський Державний історично-археологічний музей. Київ, 1927. – С.15-17.

¹⁶Menzel Th. Archäologische Museum in Odessa // Archäologischer Anzeiger. Heft.1-2. – 1925; Oxman E. Antiken Sculpturen in Odessa // Archäologischer Anzeiger. Heft 1-2. 1928.

¹⁷Dloshewsky S. Ausgrabungen im Gebiete der Odessaer Inspektor für Alterthumspflege 1920-1929 // Archäologischer Anzeiger. № 3-4. – Berlin, 1929. – S.291-296; Dloshewsky S. Die Olbia Ausgrabungen der letzten vier Jahre // DAI. Bericht über die Hundertjahrfeier 21-25 April 1929. – Berlin, 1930. – S.273-276.

¹⁸Focus Behaim-Globus. Teil I–II. Germanischen National Museums. – Nürnberg, 1992.

¹⁹Vinogradov Jurij G. Pontische Studien. – Mainz, 1997.

²⁰Bujskich S. B., Hupe J., Ochotnikov S.B., Rusjaeva A.S., Tunkina I.V. Der Achilleus-Kult im nördlichen Schwarzmeerraum vom Beginn der Griechischen Kolonisation bis in die römische Keizerzeit // Internationale Archäologie. Band 94. – Rahden-Westf., 2006.

*С.В. Паламарчук (Измаил, Украина),
М.М. Фокеев (Одесса, Украина)*

ВЕЩЕВОЙ КОМПЛЕКС ЯЛПУГСКОГО КЛАДА

История открытия Ялпугского клада, печально известного его последующим похищением, описана одним из авторов настоящей публикации¹. Составлявшие его вещи недоступны для исследователей. Однако после появления в Сети фотографий примерно трех десятков предметов клада² появилась возможность описания утраченной коллекции с их использованием, а также личных наблюдений авторов.

Клад был найден в 2006 г. на разрушающемся берегу оз. Ялпуг, следы какого-либо погребения отсутствовали. Общее число предметов, составлявших клад, неизвестно, так как их часть, не украшенная камнями, осталась незафиксированной (общий вес около 2 кг), бронзовый сосуд пропал, многие вещи проданы. В Сети есть сведения о том, что в 2007 г. на черном рынке также фигурировали две золотых бляшки с изображением стилизованных лошадиных голов (иллюстрации отсутствуют).

Представляемая коллекция состоит из 37 предметов, в том числе 27 золотых, выполненных в полихромном стиле и 9 серебряных (их них два позолоченных и с золотыми накладками) и 1 бронзового сосуда³.

Бронзовый сосуд, в котором вероятно и были зарыты ценности, найден в центральной части места находки клада в осевшем грунте, сплюсненным, с разрывами гладкой поверхности. Это двуручная чаша (тазик?) диаметром около 30–35 см, высотой около 10 см, на кольцевом поддоне, с плавно расходящимися к верху каннелированными стенками. Ручки, стилизованные в виде головы лебедя, крепились петлями к овальным пластинам, припаявшимся под венчиком сосуда свинцом.

Основную группу ялпугского вещевого комплекса составляют золотые украшения, отличающиеся единством полихромного стиля и исполнения в технике перегородчатой инкрустации со вставками из плоских, выпуклых и рельефных альмандинов (в древности назывались карбункулами), в трех предметах – из бирюзы. Золотые вещи литые, массивные, при этом изящные.